

Хлопоты по реализаціи привели въ К***, гдѣ онъ и встрѣтилъ Петра Ивановича. Но нѣсколько тысячъ, по окончаніи дѣла оставшихся у него въ рукахъ, благодаря природной его безпечности, были скоро прожиты, и бѣдняга, съ своею крохотной пенсіей, очутился въ нуждѣ...

Онъ не успѣлъ докончить, какъ кто-то, на поворотѣ дороги, окликнулъ его по имени. Я оглянулся и увидѣлъ бѣгущую на перерѣзъ намъ стройную молодую дѣвку, въ нарядномъ крестьянскомъ платьѣ. Грудь ея поднималась высоко, дышущее здоровьемъ и молодостью, покрытое пышнымъ загаромъ лицо затѣнено было низко опущеннымъ на глаза, цвѣтнымъ платочкомъ, концы котораго, на бѣгу развязавшіеся, развѣвались по вѣтру.

Недалеко отъ дороги видѣнь былъ новый, обшитый тесомъ и заново крашеный, двухъ-этажный домъ сельской архитектуры, съ рѣзными, досчатыми украшениями и съ пѣтухомъ на флюгаркѣ... Мой кучеръ остановилъ лошадей. — Здѣсь надо быть? — сказалъ онъ.

— Здѣсь! Здѣсь, родимый! — весело отвѣчалъ ему запыхавшійся, но невзирая на то пѣвучій голосъ.

— Иванъ Герасимовичъ! Голубчикъ! Издали увидала!

Она бѣжала со стороны, и мы нѣсколько обогнали ее, прежде чѣмъ мой тарантасъ остановился.

— Ну, до свиданія; много вамъ благодарень, — сказалъ Неплѣскинь, быстро спрыгнувъ на землю.

— Ступай, — шепнулъ я кучеру, и мы уѣхали; но оглянувшись изъ любопытства, я видѣлъ, какъ дѣвка, взмахнувъ руками, съ разбѣга прыгнула ему на шею.

Философу было лѣтъ подь сорокъ, и меня, признаюсь, удивила такая удалъ съ его стороны.

— „Ого!“ — подумалъ я: — „да ты видно на разныя руки мастеръ!“

III.

Два мѣсяца послѣ этого я не видѣлъ его и не имѣлъ о немъ никакихъ извѣстій... Въ началѣ августа, въ городѣ, мнѣ попался на встрѣчу Петръ Ивановичъ. Онъ былъ одинъ и имѣлъ какой-то уныло-растерянный видъ. На вопросъ о женѣ, я услыхалъ, что она тутъ, недалеко, въ лавкѣ у Вахрамѣева.

— Пойдемте къ ней, я думаю, что она ужъ успѣла кончить... Лариса рада будетъ васъ увидать.